

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ
СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 76 (1122)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлены материалы «круглого стола» по Новороссии «Обязаны выстоять и победить!», опубликованные в газете «Завтра», № 36, сентябрь 2014 г.

Вологда
сентябрь, 2014

Обязаны выстоять и победить!

«Круглый стол» по Новороссии

Владислав ШУРЫГИН, заместитель главного редактора газеты «Завтра». Я попросил бы вас, коллеги, провести краткий анализ военной ситуации на Юго-Востоке Украины. Что сейчас происходит на фронте? Как вы оцениваете состояние противника и его боевые возможности?

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ, военный эксперт, заместитель руководителя Центра координации «Новая Русь». В настоящее время украинские вооруженные силы принимают отчаянные попытки деблокировать свои войска, которые оказались окружёнными сразу в трёх «котлах». В общей сложности там сейчас находится более семи тысяч человек вместе со штабом 8-го корпуса. На их деблокирование киевское командование бросило все имеющиеся у него силы – это около четырёх сильно потрепанных бригад – и стягивает отовсюду резервы, оголив даже Перекоп и границу с Приднестровьем. При этом необходимо уточнить, что украинская бригада сегодня – это максимум две батальонные тактические группы усеченного состава, порядка тысячи-полутора тысяч человек. Почти везде противник был отброшен и с боями отходит. Ликвидирована угроза Горловке, полностью освобождён Иловайск, противник разгромлен в районе Миусинск-Красный Луч. Вооруженными силами ДНР возобновлен контроль за ключевым районом Саур-Могилы.

В тылу противника всё активнее начинают действовать партизаны, нанося войскам карателей ощутимые удары на коммуникациях. Отвлекающее наступление ополченцев на Мариуполь неожиданно провалилось в оперативную пустоту в украинских боевых порядках и всё больше приобретает черты глубокого вклинения в тыл карательной группировки, приближаясь к Мариуполю, что вызвало огромную панику среди политической и военной администрации города и района.

При этом разведкой отмечено прибытие американской военной помощи. В частности, в районе города Чугуев Харьковской области одна из разведывательных диверсионных групп ДНР уничтожила конвой в составе четырех грузовых машин. В двух грузовых машинах находились со-

временные американские противотанковые комплексы Javelin. Из-за невозможности захвата трофеев комплексы, кроме одного, были уничтожены, один вынесен. То есть на самом деле под прикрытием разговоров о том, что США и их союзники по НАТО поставляют колючую проволоку для укреплений у Перекопа, сухие пайки и бронежилеты, начинаются поставки вооружения. Пока легкого, но что будет дальше – неизвестно.

Есть информация о разгрузке в Одессе артиллерийского дивизиона колесных самоходных гаубиц «Дана» (Dana), который осуществляли лица в форме вооруженных сил Польши. В номенклатуре боеприпасов этой гаубицы есть высокоточный управляемый снаряд.

Сергей ИВАНОВ, генерал-майор. Подтверждаю! Под Харьковом диверсионная разведывательная группа уничтожила такую гаубицу и четырёх человек расчёта, но вытащить их тела не удалось. Подошло подкрепление, и группа смогла только отнять уничтоженную «Дану».

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ. В последние недели с иностранными ЧВК сталкивались и отряд Мозгового, и люди Стрелкова, но пленных и документы захватить пока не удаётся. Замечено прибытие большого количества тепловизоров. Когда в район Старобешевской ГРЭС пыталась пробиться разведка Мозгового, трое разведчиков погибли, четверо ранено. Это работа снайпера из крупнокалиберной винтовки с ночным прицелом и глушителем. Киев всё больше делает ставку на привлечение иностранных наёмников и ЧВК.

Алексей АНПИЛОГОВ, руководитель Центра координации «Новая Русь». Мы отмечаем, что на Украине стремительно растут антивоенные настроения. Это связано с тремя моментами. Первый – украинская армия стремительно превращается из добровольческой в призывную. При этом из прошлого хорошо известно: в ситуации гражданской войны призывная армия обладает гораздо более низкой мотивацией и боеспособностью, чем добровольческая, потому что большинство населения стремится уклониться от братоубийствен-

ной войны, и призыв осуществляется фактически насильно. А это значит, что обвальное растёт коррупция – идет обогащение чиновников, военкомов, медиков и, как итог, в армию призывается самая бедная и необразованная часть населения. И это второй фактор роста антивоенных настроений. Население не верит, что состоятельные классы и политическая элита делят с ними тяготы войны, и всё более активно выступает против местных чиновников и Киева. Третьим фактором, безусловно, являются крупные военные поражения, которые потерпел Киев и скрывать которые уже невозможно. Непрерывный поток гробов отрезвляет самых упорных сторонников войны.

Владислав ШУРЫГИН. Необходимо отметить, что при строительстве нынешней украинской армии была допущена грубейшая системная ошибка, которая сейчас работает на нас, – узаконенное разделение украинской армии на две неравные структуры: добровольческую и профессиональную. В первую входят всякого рода добровольческие формирования – территориальные батальоны олигархов, националистов и нацгвардии, в профессиональную – непосредственно вооруженные силы. В итоге Киев получил высокомотивированные, но необученные отряды лёгкой пехоты, которые не имеют тяжелого вооружения и не способны самостоятельно выполнять боевые задачи, – и вооруженные силы, имеющие мощное вооружение и несущие на себе основную тяжесть войны, но крайне маломотивированные для решения поставленных перед ними задач и имеющие чрезвычайно низкую боеспособность. В последующих боях «добровольцы» понесли огромные потери вследствие технической слабости и отсутствия профессионального командного военного ядра, а армейцы были серьёзно потрепаны в боях, а частью вообще разгромлены, так как не имели высокого боевого духа и достаточной стойкости, из-за чего развалились при первых же ударах. В итоге за три месяца карательная армия понесла не только огромные, но, что ещё более важно, – невосполнимые потери в личном составе. В боях было перемолото и уничтожено самое активное и боеспособное ядро майданных революционеров, утрачена вера в скорую победу и в способности военного командования.

Сергей ИВАНОВ. Еще один момент, на который нужно обратить внимание, – качественный состав противоборствующих сторон. Со стороны ВСУ это кадровые военные, закончившие высшие военные учебные заведения как на Украине, так и за ее пределами. Им в помощь присланы советники и инструкторы, в том числе – от армии США. В итоге получился неструктурированный «кисель» управления, когда идёт смешивание военных школ и подходов. И вся эта военная мысль не в состоянии четко спланировать и вести военную операцию в новых для себя условиях. Это говорит и о качестве подготовки, и о шаблонности мыслей руководителей и подчиненных, итогом работы которых являются отсутствие каких-либо реальных успехов армии, жертвы среди мирного населения, гибель тысяч своих подчиненных и разгром уже достаточно многих воинских частей и подразделений ВСУ силами армии Новороссии.

Владислав ШУРЫГИН. Коллеги, а как бы вы могли охарактеризовать силы ополчения? Что сегодня представляют собой вооруженные силы Новороссии?

Сергей ИВАНОВ. Я, с вашего позволения, продолжу свою мысль, но уже применительно к армии Донбасса. В армии Новороссии в основном действуют командиры без высшего военного образования – по крайней мере, ни один военачальник Новороссии, насколько мне известно, не окончил академию Генерального штаба ВС РФ ни в далеком прошлом, ни в настоящем. Но сильной стороной командования Новороссии является его стратегическая гибкость. Это люди, бесконечно преданные своей Родине, со светлыми головами, трезво оценивающие обстановку, правильно принимающие решения и организовывающие боевые действия без оглядки на шаблоны. Результаты такого руководства войсками налицо, успехи армии Новороссии по перемалыванию ВСУ впечатляют. Но обстановка, как внутривойсковая, так и международная, требует уже иных, более радикальных подходов, о чём мы, безусловно, ещё поговорим. Но если давать общую оценку армии Новороссии, то считаю необходимым отметить, что в современных условиях, при достаточно грамотном и всестороннем обеспечении будущих боевых действий, она способна самостоятельно решить стоящие перед ней задачи.

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ. По оценкам экспертов, в рядах армии Новороссии на сегодняшний день находится примерно 15-17 тысяч человек. На вооружении – до трёх артиллерийских дивизионов, около 70 танков Т-64, установки РСЗО «Град», примерно три батареи. Кроме того, в недавних боях было захвачено несколько установок РСЗО «Ураган», и в скором времени ожидается появление этих установок в районе боевых действий. Группировка достаточно большая, но, как у всякого парамилитарного формирования, управляемость данной группировки вызывает вопросы. Есть полевые командиры, которые поддерживали связь с командованием ополчения и отвечали на запросы единого командования, но командиры мелких групп, как правило, вели бои только в районе собственной дислокации и выполнять какое-либо маневрирование или идти в наступление отказывались.

Кроме этих 15 тысяч человек, в распоряжении командования находится ещё несколько отрядов различной степени оснащения и вооруженности. Это крупный отряд Мозгового – по сути дела, бригада численностью около 2200 человек. Эта бригада ведет бои в районе Лисичанск-Алчевск, держат это направление ещё несколько отрядов и групп.

Одновременно с этими отрядами в тылу ДНР в течение нескольких недель шло формирование ударной группировки ополченцев – смешанной боевой группы пехоты, артиллерии и танков, способной активно наступать на противника и блокировать его угрозы. Именно эта группировка сейчас нанесла удар по войскам карателей под Донецком.

В Луганской группировке после отставки Болотова заканчивается формирование новой администрации и территориального командования. Происходит это не без проблем. Часть полевых командиров, замыкавшихся ранее на Болотова, любыми правдами и неправдами в обход штаба пробираются в политический центр, организуют операцию на Юго-Востоке, и бегают с пачками документов по различным кабинетам, с заявками на вооружение. Причем некоторые как полевые командиры практически неизвестны. С ними сейчас разбираются.

Фактически сейчас завершается формирование армии Донбасса. Из разрозненных отрядов опол-

чения рождается единая силовая структура, способная эффективно защищать свою землю.

Владислав ШУРЫГИН. Что, по-вашему, означают отставки премьера ДНР Александра Бородая и командующего ополчением Игоря Стрелкова? Что за ними стоит? Это реформативное проекта, техническая ротация или, как некоторые утверждают, уступка Киеву и «слив» Новороссии?

Алексей АНПИЛОГОВ. Говоря о смене ряда лидеров, необходимо разделить две группы отставок. Одна группа – это так называемые «местные» лидеры, которые по факту были аффилированы с прошлой властью – с некоронованным королём Донбасса Ринатом Ахметовым и его ближайшими помощниками. Как, например, Валерий Болотов, который являлся в прошлом личным шофером Александра Ефремова – главы Партии регионов в парламенте и олигарха местного масштаба, или Александр Ходаковский (настоящая фамилия – Прохоров), бывший офицер «Альфы» и приближенный Ахметова, который возглавлял в свое время патриотические силы Донбасса. И, говоря о реальной истории противостояния на Донбассе, нужно честно сказать, что знаменитый захват СБУ и Донецкой областной администрации 6 апреля был фактически инспирирован местными элитами как момент некоего торга с Киевом. Однако совершенно неожиданно для инициаторов к протесту подключились народные массы. Ефремов и Ахметов очень скоро утратили контроль над восстанием, получили массу проблем в лице неуправляемых полевых командиров, с которыми сейчас приходится разбираться.

Ходаковский и Болотов, будучи зависимыми, с одной стороны, от своих вчерашних покровителей, которые их инициировали как лидеров сопротивления, а с другой стороны – от своих ближайших помощников, которых они приняли в своё окружение, не сильно заморачиваясь их репутацией и личными планами, но опираясь на их вооружённые отряды, многие из которых потом просто стали промышлять бандитизмом, фактически стали заложниками ситуации. В итоге они вынуждены были действовать в рамках коридора возможностей, который у них всё время сужался. Отсюда и все непоследовательные заявления, например, того же Болотова.

Уход таких людей – безусловно, положительный момент, поскольку в этом случае расчищается поле для нормальной деятельности по созданию вертикали власти в Луганске (прежде всего военной вертикали).

Теперь об отставке Борода и Стрелкова. Отдадим должное Игорю Ивановичу: приход его ополчения в начале июля в Донецк, безусловно, сломал местным олигархам план сдачи Донбасса под лозунгом «Давайте жить дружно и хватит войны!». Активный сплочённый отряд тут же вступил в бои с карателями и уничтожил почву для переговоров о сдаче города.

Но было очевидно, что Игорь Стрелков уже «выбрал» свой потолок управления. За короткий срок из командира отряда «спецназа» он вырос до командира батальона, затем до коменданта обороны города Славянска, затем возглавил оборону Донбасса, получив назначение на должность министра обороны. Но управление отрядом и батальоном – это тактический уровень боевого управления, а командование соединением и обороной целого региона – это другой оперативный уровень, требующий уже специального образования, опыта и знаний. Груз, который Стрелков тащил на себе последние два месяца, был для него избыточным. Необходимо было передать управление профессиональному штабу; такое решение состоялось, и, как мы видим сегодня, это было правильное решение.

По Александру Бородаю ситуация несколько иная. Его отставка – это скорее «технический» момент. Александр Юрьевич возглавил правительство Донбасса в самый трудный момент и фактически выполнял роль «кризис-менеджера», создавая правительство с «нуля». Но за эти месяцы в Новороссии выдвинулась целая плеяда молодых и талантливых организаторов, и было совершенно логично передать бразды управления им. А Бородай сосредоточился на вопросах, которые курировал изначально.

Сейчас стоит задача централизации военной власти и формирования нормальной гражданской администрации. Гражданская администрация должна контролировать милицию, военную прокуратуру, МЧС, пожарников, службу спасения, медицину. Все службы должны работать под единым началом гражданской администрации, которая будет иметь определённый иммунитет, поль-

зоваться авторитетом со стороны военных и будет заниматься своей главной задачей – защитой и обеспечением всех иных нужд мирного населения. Также администрация должна контролировать через МЧС распределение гуманитарной помощи.

Владислав ШУРЫГИН. Создаётся впечатление, что мы присутствуем при ключевом моменте развития ситуации вокруг Новороссии. Трёхмесячный непрерывный штурм Донбасса сначала карательным корпусом, а затем и целой армией карателей закончился военным разгромом сил киевской хунты, и это практически хоронит её планы по силовой «зачистке» Донбасса. Как вы оцениваете текущий момент?

Александр НАГОРНЫЙ, политолог, исполнительный секретарь Изборского клуба. Сейчас все измеряется днями – даже не неделями, а днями! То, что произойдет в течение ближайших дней, определит дальнейшее развитие событий. Тактика, которую выбрал Киев, а именно – массированные удары тяжелого оружия по жилым кварталам – была совершенно осмысленной. Один из идеологов необандеровского движения еще три месяца назад сказал, что нужно максимально расчистить территорию и выдвинуть из Донбасса русское и ориентирующееся на Россию население, чтобы заселить эти земли истинными патриотами Украины. Поэтому на протяжении двух месяцев велся организованный обстрел сёл и городов Юго-Востока, имеющий целью максимально деморализовать население и настроить его против Новороссии как главного источника их бед и страданий. В этом смысле показателен концерт, устроенный Киевом в Славянске с участием Макаревича, который должен был продемонстрировать, что в Славянске, взятом украинскими войсками, никто не стреляет и туда якобы пришёл мир. Но все планы Киева были сломаны военным наступлением армии Новороссии. Вторым ударом стала совершенно провальная для президента Порошенко встреча с Владимиром Путиным в Минске. Несмотря на то, что от Порошенко почти не отходили его кураторы из Евросоюза, прежде всего Кэтрин Эштон, встреча закончилась ничем. Путин не согласился с предложением Эштон «разменять» Новороссию на восстановление «домайданного» статус-кво. Поэтому Порошенко сорвался и по возвращении в Киев фактически впал в истерику, обвинив Рос-

сию в прямой военной интервенции. Тем самым и без того более чем скромные итоги встречи в Минске были полностью дезавуированы.

Тактика Киева: вовлечение Москвы в некий режим переговоров, которые бы уменьшили масштабы российской поддержки Новороссии, — окончательно сорвалась. Но это не значит, что Киев спокойно смирится с перспективой проигрыша военной кампании. И уж тем более глупо считать, что с этим смирятся США. Для перелома ситуации они задействовали все резервы, в первую очередь – информационные. Мы видим, как сегодня в России многие масс-медиа, включая федеральные телеканалы, стали озвучивать ту же медиа-схему, которую вырабатывают для Киева американские спецслужбы. Например, второй федеральный канал текстуально повторяет информационное изложение новостей украинских телеканалов, что особенно заметно в ночных выпусках РТР. Это говорит о том, что никакого информационного суверенитета у России нет, что Кремль реально не управляет даже теми СМИ, которые формально являются государственными. Но все планы Киева полностью смешаны тем военным разгромом, который потерпела его армия в последние дни. И если командованию карателей не удастся в ближайшую неделю стабилизировать фронт, то перспектива проигранной военной кампании и окончательного выхода Новороссии из состава Украины станет свершившимся фактом.

Анатолий ХРУЛЁВ, генерал-лейтенант, бывший командующий 58-й армией. Да, мы видим впечатляющие военные успехи армии Новороссии. Но очень важно правильно воспользоваться плодами этих побед. Нужно понимать, что нам не нужна война ради войны. И очень важно выбрать момент для инициации переговорного процесса. К этому Киев подтолкнёт сама ситуация. Очевидно, что Украина быстро теряет возможность вести военную кампанию и дальше. Потери в людях и технике огромны. Возможности их пополнять мизерные. Война на истощение убьёт украинскую экономику окончательно. И к холодам военный потенциал Украины окончательно усохнет. Вот тогда самое время предложить переговоры. Причём совершенно не важна их повестка. Важно время, которое Новороссия выиграет для укрепления своей государственности.

Отрицательным моментом я бы назвал сохраняющуюся определённую анархию сопротивления, разбивку на отряды разной численности и вооружения, «крепостную» психологию, когда каждый отряд держит свой город, свое село и не желает никуда двигаться. Украинское командование в предыдущие два месяца нащупало и вовсю использовало эту уязвимую черту – отсутствие манёвра. Соответственно, войска карателей вели постоянную разведку боем и, как только нащупывали пустоту, тут же пытались туда вклиниться. Хочется верить, что сейчас ситуация меняется к лучшему – теперь войска сопротивления могут не только обороняться, но и наступать.

Алексей БЕЛОЗЕРСКИЙ. Полностью согласен с Анатолием Николаевичем. Все последние недели украинцы вели непрерывную разведку боем, и, если нащупывали слабозащищённый участок донбасской агломерации, туда сразу же вклинивались батальонные тактические группы, которые при обнаружении отрядов ополченцев вызывали огонь артиллерии, после чего шли танки и только потом пехота. Эта тактика «просачивания» приносила определённый успех, и к середине августа территория Новороссии оказалась фактически «нарезанной» на несколько «ломтей». Кажется, карателям вот-вот удастся разрезать агломерацию. Но увлечение этой тактикой сыграло с киевским командованием злую шутку. Не выявив вовремя подготовку ополченцев к контрнаступлению, киевское командование фактически загнало свои войска в «котлы», и ополченцам осталось только захлопнуть их крышки. Сегодня идёт добивание этих «котлов».

Исходя из нынешней обстановки, основная задача Луганска и Донецка – продержаться до конца сентября-начала октября. У Порошенко сейчас – только один восточный фронт, где сконцентрированы (за исключением небольшой группировки у Приднестровья) порядка 80% сухопутных войск Украины. То есть они полностью завязаны на Донбасс. Но когда у Порошенко появятся западный, южный, северный фронты в дополнение к восточному плюс в Киеве каратели перестанут себя чувствовать спокойно, им придётся начать игру в «тришкин кафтан», бесконечно перебрасывая с места на место войска, что не может не отразиться на их моральном духе и боеспособности. Именно

так дело и обстоит. Необходимая подготовка ведется. Временной зазор – до месяца.

Кроме того, на коммуникациях и в тылу противника всё более успешно действуют партизаны и разведывательно-диверсионные группы Новороссии. Так, полной неожиданностью для карательного батальона «Айдар», выведенного на пополнение в тыл, стала недавняя атака рейдового отряда ополченцев. Батальон потерял до 60 человек.

Сергей ИВАНОВ. С военной точки зрения ближайшей задачей для наступающей группировки армии Новороссии должно стать уничтожение главной угрозы для наступающих войск – артиллерии ВСУ. Это позволит в разы снизить боевые возможности противника и одновременно защитить мирное население от гибели. Здесь главную роль играет разведка, которая должна вскрыть районы сосредоточения, огневые позиции, позиции войск прикрытия. Второй немаловажной задачей является координация действий по единому плану и с единой целью. Если говорить простым языком, то это несколько одновременных и разнонаправленных ударов, нацеленных на охранение, на огневые позиции и на тылы противника с целью ввести его в заблуждение и дезорганизовать его сопротивление. Уничтожение артиллерии ВСУ не только сравняет боевые возможности противоборствующих группировок, но и даст армии Новороссии максимальные преимущества.

Алексей АНПИЛОГОВ. Говоря о перспективах текущего момента, нужно отметить, что Порошенко пытается договориться с Москвой, не воспринимая ополченцев как самостоятельную политическую силу. Это ловушка и для Москвы, и для Новороссии. То есть, контактируя исключительно с Москвой, Порошенко, с одной стороны, пытается продемонстрировать миру, что Россия командует и управляет боевыми действиями на Донбассе, а с другой – исключает ополченцев из политического процесса, пытаясь выставить их террористами, сепаратистами. Дипломатическая цель Киева – выставить Новороссию как марионетку, которая полностью управляется из Москвы.

Здесь нам нужно четко обозначить позицию, что Москва может влиять на ополченцев, но Новороссия – самостоятельная сила, которая имеет свои политические цели внутри Украины. И эти

цели ясны: денацификация всей Украины, исключение повторения майданного сценария, внеблочный статус страны и ориентация на Россию, без чего Новороссию легко превратить в некое подобие Сектора Газа.

Владислав ШУРЫГИН. Коллеги, в заключение: каковы, по-вашему, ближайшие задачи, стоящие перед военным командованием и политическим руководством Новороссии?

Александр НАГОРНЫЙ. Планы Киева, которые существовали в головах «свидомых» лидеров, в начале войны шли куда дальше, чем просто установить контроль над Донбассом и уничтожить Новороссию. Там всерьёз рассматривали перспективу распространения боевых действий на Россию через террористическую и партизанскую деятельность. Киев разрабатывал план силового возвращения Крыма, дестабилизации приграничных с Украиной регионов России, но все эти планы были уничтожены военными успехами армии Новороссии. Но нельзя почивать на лаврах. Необходимо развивать успех. Нужно формировать ситуацию, в рамках которой к Донецку и Луганску начнут присоединяться другие области Новороссии.

Алексей АНПИЛОГОВ. На мой взгляд, актуальна сегодня задача развёртывания аппарата спецпропаганды, направленного на Украину. К сожалению, этот вопрос был полностью нами упущен. Российское телевидение на всей территории Украины отключено, и украинцы просто не понимают, что идет гражданская война. В головы многих украинских граждан и солдат вбита ложь о том, что Россия напала на Украину и ведёт против неё боевые действия.

Сейчас необходимо инициировать социальные протесты, поддерживать антивоенные выступления и использовать ужесточающееся социальное расслоение. Мы должны развернуть пропаганду среди беженцев, которые попали во враждебную среду западной и центральной Украины, которая их никак не принимает и не интегрирует в свою среду. Мы должны прилагать усилия для углубления противоречий между кланами украинских олигархов, сидящих на сужающемся пироге ресурсов страны, чтобы их ресурсы, включая информационные, шли друг против друга, а не против Донбасса.

В условиях полной телевизионной блокады российских каналов и ограниченности доступа украинского населения, особенно старших поколений, к Интернету особенно актуальным становится развёртывание радиостанций, вещающих на Украину. Сегодня, к сожалению, таковых просто нет. И этот вопрос необходимо решать.

Сергей ИВАНОВ. Да, власти Новороссии в современных условиях уделяют катастрофически мало внимания информационному воздействию на население Украины, которое 24 часа в сутки подвергается воздействию киевской пропаганды и не владеет обстановкой в полном объеме. Использование методов информационной войны в ходе наступления будет одной из главных задач по активизации местного населения на борьбу с режимом.

В условиях, когда боевые действия будут распространяться на всю территорию Донбасса, каратели окажутся не в силах парировать все направления действий рейдовых отрядов, а значит, им предстоит или очередная мобилизация, что весьма проблематично с учетом недостатка боевой техни-

ки, ресурсов, денежных средств и моральной стойкости военнослужащих, или отступление, что смерти подобно, или поиски мирного решения путем переговоров.

Владислав ШУРЫГИН. Я думаю, что мы должны стремиться к перемирию на выгодных для нас условиях. Военное положение Киева – самое удручающее: четыре месяца войны – и никаких реальных побед. Даже главное достижение, взятие Славянска, стало результатом не удачной военной операции, а лишь следствием вывода войск ополченцев в Донецк. Каратели несут громадные потери, и Украина всё больше скатывается к военному кризису – невозможности дальше продолжать боевые действия высокой интенсивности. Это патовая ситуация для Киева.

Складываются уникальные условия для принуждения Киева к миру. Для этого необходимо энергично завершить проведение военной реформы, окончательно сформировать армию обороны Новороссии и нанести карателям за ближайшие полтора-два месяца масштабное поражение.